

Когда приемная кампания Гаокао подошла к концу, Цзян Нин получил курьерскую доставку из Медицинского колледжа Линьцзяна с долгожданным извещением о зачислении.

Дождавшись, пока Лу Чжихань освободится от дел, он положил плотный конверт ровно по центру рабочего стола, а сам бесшумно затаился неподалеку.

Вернувшись с совещания, Лу Чжихань заметил на столе конверт и первым делом решил, что секретарь принесла очередные бумаги.

Он привычным движением вскрыл его.

Однако при виде классической зеленой эмблемы Университета Линьцзяна замер на мгновение, а развернув вкладыш, прочел текст извещения.

— Цзян Нин, ты...

Лу Чжихань обернулся и встретил сияющий, смеющийся взгляд.

— Зачем ты заставил меня открывать?

— То наше соглашение... я его выполнил, — произнес Цзян Нин. Прежде этот договор казался ему неподъемными оковами, и он даже не верил, что справится. — Я поступил в университет.

В день начала занятий у главных ворот Университета Линьцзяна было не протолкнуться. Повсюду суетились первокурсники с чемоданами, а старшекурсники-волонтеры расставляли указатели и помогали новичкам.

В плотном потоке машин особое внимание привлекал угольно-черный спорткар — прохожие то и дело сворачивали головы ему вслед.

Университет Линьцзяна славился богатой историей и высокой репутацией. Среди студентов хватало людей из обеспеченных семей с отличной успеваемостью, но все же они оставались исключением, а не правилом.

Припарковав машину, Цзян Нин отстегнул ремень безопасности и произнес:

— Жара стоит страшная, да и народу полно. Тебе правда не стоило ехать, я бы и сам со всем разобрался.

Жить в общежитии он не планировал, поэтому и багажа с собой не брал.

— Всех остальных студентов провожают родные, — возразил Лу Чжихань. — Оставлять тебя одного было бы слишком одиноко.

Цзян Нин тихо хмыкнул:

— Будто меня волнуют такие глупости.

На словах он демонстрировал полное равнодушие, однако шаг его был легким и стремительным. Обойдя автомобиль, он распахнул дверцу со стороны пассажира и протянул руку:

— Сходи осторожно. И лучше держись за меня.

С той самой секунды, как Цзян Нин вышел из машины, прикованных к нему взглядов стало в разы больше. Многие даже останавливались, чтобы обернуться.

Природа щедро одарила Цзян Нина: резкие, холодные черты лица, безупречная линия бровей и выразительный юношеский задор. Сбросив бесформенную сине-белую школьную форму, в обычной повседневной одежде он выглядел невероятно статно — широкие плечи и длинные ноги притягивали взоры. Богатое происхождение, яркая внешность, блестящие оценки — все это складывалось в безупречный образ.

Но когда пассажирская дверца распахнулась полностью, выходящий мужчина приковал к себе не меньшее внимание.

Он выглядел взрослее, сдержаннее и холоднее — напоминал благородную, возвышенную орхидею. С виду — утонченный, безупречно воспитанный джентльмен, к которому едва ли рискнешь подойти.

И все же он не отверг протянутую юношей руку — напротив, они переплели пальцы с открытой, недвусмысленной нежностью.

Цзян Нин сжал его ладонь крепче и сбавил шаг:

— Не спеши, нам некуда торопиться.

Лу Чжихань тихо отозвался:

— Угу.

Сейчас он мог ходить вполне нормально — если не спешить, со стороны его почти невозможно было отличить от обычного человека.

Перед тем как переступить порог, Цзян Нин поднял взгляд на вывеску с названием учебного заведения.

Несмотря на статус известного вуза, здание выглядело скромно, сохранив отпечаток прошедших лет, но от него веяло странным, знакомым уютом.

— Здесь совсем как в нашей Первой средней, — заметил Цзян Нин.

После экзаменов их пути разошлись: Чжан Фань поступил в педагогический, Чжао Цзыцянь выбрал юриспруденцию, к которой всегда лежала душа. Каждый отправился своей дорогой.

Цзян Нин сдал документы, получил ключ от комнаты и направился вслед за сопровождающим старшекурсником.

— Слушай, первокурсник, так ты с медицинского? — заговорил тот на ходу. — Слышал, в этом году проходной балл вырос до небес. Ну ты и монстр!

— Да нормально.

— Поговору вроде местный?

— Ага, — Цзян Нин не отличался разговорчивостью с незнакомцами и отвечать предпочитал коротко.

Студент оказался парнем общительным и ничуть не обиделся. Он лишь добродушно усмехнулся:

— С такой крутой внешностью звание главного красавчика факультета тебе обеспечено. Ты видел, сколько народу на тебя по дороге глазело? Кстати... — Парень осекся и взглянул на идущего рядом Лу Чжиханя: — Это твой старший брат?

— Это мой парень, — спокойно ответил Цзян Нин.

Старшекурсник опешил:

—?!

Лицо его выразило крайнее изумление, но он быстро взял себя в руки:

— Ой, прости-прости! Не признал сразу. Я уж хотел предложить состыковать тебя с парочкой милых старшекурсниц, но, похоже, влез не в свое дело!

В университете к теме личной жизни относились гораздо проще, чем в школе: никто не избегал таких разговоров и уж тем более не проявлял предвзятости.

Пройдя еще немного, они наконец добрались до нужного корпуса.

Цзян Нин сверился с номером: пятый этаж.

Здание находилось на территории старого кампуса, поэтому лифта не завезли — подниматься приходилось исключительно пешком.

Цзян Нин слегка нахмурился:

— Может, подождешь внизу? Я быстро заброшу вещи и спущусь.

— Нет, я хочу посмотреть, где ты будешь жить, заодно познакомлюсь с твоими соседями на ближайшие четыре года.

Лу Чжихань слишком хорошо помнил, сколько беспокойных элементов было в классе Цзян Нина в Первой средней. Ему хотелось лично убедиться, что среди соседей по комнате не окажется любителей устраивать проблемы.

— Я дойду, — твердо добавил он.

Пять этажей по лестнице — не самая простая задача даже для здорового человека. Лу Чжихань двигался медленно. Прежде Цзян Нин, не колеблясь, подхватил бы его на руки, но с тех пор как тот отказался от инвалидного кресла, юноша больше так не поступал.

Он слишком хорошо знал Лу Чжиханя. Тот соглашался на помощь лишь тогда, когда ситуация не оставляла выбора. Если же в его силах было справиться самому, он твердо шел до конца, как бы ни было тяжело и больно.

Относиться к нему как к равному, абсолютно здоровому человеку — значит выразить ему высшую степень уважения.

Дверь комнаты 507 оказалась приоткрыта, изнутри доносился оживленный гул голосов.

Стандартное общежитие: четыре места, кровать сверху, рабочий стол снизу.

Внутри уже находились трое парней — с приходом Цзян Нина комплект стал полным.

— Всем привет, — произнес Цзян Нин.

Разговор мгновенно оборвался. Все трое обернулись и синхронно выдохнули от неожиданности.

— Черт, бро, да ты выглядишь просто невероятно круто!

Парни тут же подошли знакомиться. Первые двое приехали из дальних провинций за пару дней до начала учебы, а третий оказался местным, из Линьцзяна.

Цзян Нин опустил сумку на единственный свободный стол. Он уже собирался достать салфетку, чтобы протереть пыль со стула, но заметил, что его рабочее место сияет чистотой.

— Успели прибраться?

— А, это мы с Цуй Гуанъюанем приехали раньше всех, вот и навели марафет, — откликнулся Сунь Хан с первой койки. — У тебя там тоже всё вытерто.

Цуй Гуанъюань занимал второе место. Оба они были северянами, и их говор заметно отличался от линьцзянского произношения.

— Спасибо, — поблагодарил Цзян Нин и отодвинул стул для Лу Чжиханя. — Присядь пока, отдохни, я налью воды.

Соседи не просто навели порядок, но и успели притащить в комнату кулер. Такая сплоченность и дружелюбие приятно удивили Цзян Нина.

Лай Юаньцин, занимавший верхний ярус третьей койки, внимательно разглядывал юношу, стоящего у кулера. Вдруг он с силой хлопнул себя по бедру:

— Я-то думаю, где тебя видел! Ты же из Первой средней?!

Цзян Нин обернулся:

— Ты меня знаешь?

— Еще бы! Ты же у нас местная знаменитость, про тебя постоянно посты выкладывали! Особенно про ту речь на линейке перед экзаменами, — Лай Юаньцин поднял большой палец. — Это было просто невероятно мощно!

— Какая еще линейка?

— Сейчас покажу!

Не успел Цзян Нин и рта открыть, как Лай Юаньцин отыскал нужный ролик в закладках и запустил его на полную громкость.

Цзян Нин мгновенно застыл.

На экране еще школьник Цзян Нин — в сине-белой форме, на сцене актового зала, на фоне транспаранта «Навстречу Гаокао». В длинных пальцах — листок с текстом выступления:

«На самом деле долгое время я ничего от себя не требовал. Ни оценки, ни университет меня совершенно не волновали...»

«Пока не появился он».

«Человек, который поверил в меня больше, чем я сам в себя верил».

Эта речь, больше похожая на признание в любви, эхом разносилась по комнате.

Тогда, пытаясь излить накопившиеся чувства, Цзян Нин даже не думал о последствиях и уж тем более не рассчитывал, что кто-то это услышит.

Но крутить подобное при всех, да еще и в присутствии самого Лу Чжиханя...

Уши Цзян Нина под темными волосами мгновенно вспыхнули. Рука с кувшином дрогнула, вода плеснула мимо стакана прямо на стол. Он торопливо вытащил из кармана салфетку, вытирая лужицу.

— Офигеть, как круто, — ахнул Сунь Хан. — Брат Нин, в вашей школе что, реально такая свобода нравов?

— Мне вот только интересно, — тихонько подал голос Цуй Гуаньюань, — а кто тот человек, про которого ты говорил? Он тоже поступил к нам?

Все трое уставились на Цзян Нина горящими от любопытства глазами.

Их сложно было упрекнуть в сгорающей жажде сплетен — уж больно подкупала история. Кому не захочется узнать, кто смог приручить этого дерзкого и холодного красавца?

Цзян Нин смущенно кашлянул, скрывая пылающие уши, и протянул стакан Лу Чжиханю:

— Да вот же он сидит. Кого вы еще ищете?

Троица замерла:

—?!!

Они перевели взгляды на элегантного мужчину в безупречном костюме. Глаза парней округлились, все трое невольно выпрямились в струнку.

До этого момента они были свято уверены, что Цзян Нин пришел с кем-то из старших родственников.

— Здравствуйте, — Лу Чжихань принял стакан из рук Цзян Нина, неспешно сделал глоток. Каждое его движение излучало благородство и сдержанное изящество, недостижимое для обычных студентов.

Парни одновременно вздрогнули и в один голос выпалили:

— Здра... здравствуйте, сноха!

Лу Чжихань слегка улыбнулся, отчего его холодность мгновенно растаяла, а в уголках губ затаилась мягкая усмешка:

— Надеюсь, ближайшие пять лет вы будете присматривать за моим парнем.

— Ну что вы, без проблем!

— Конечно! Мы же однокурсники, какая тут забота — обычное дело!

— Как раз время обеда, — Лу Чжихань достал телефон и набрал короткое сообщение. — Разрешите пригласить вас на скромный обед.

В студенческом городке полно недорогих заведений, а парни действительно проголодались. Отказываться из вежливости казалось неловким, поэтому все трое с радостью согласились.

Но едва они вышли к воротам и увидели припаркованные машины, у троих перехватило дыхание.

Спорткар Цзян Нина был двухместным, поэтому Лу Чжихань вызвал личного водителя на представительском авто.

Соседи предполагали, что семья Цзян Нина не бедствует, но даже в самых смелых фантазиях не могли представить такого уровня роскоши.

С трепетом в душе парни уселись в салон.

Заметив, что машина направляется вовсе не к студенческой улочке, Сунь Хан неуверенно спросил:

— Мы что, едем в центр города?

Цзян Нин сел за руль спорткара, Лу Чжихань занял пассажирское кресло. Второй автомобиль следовал за ними.

На полпути Лу Чжихань достал телефон, и через секунду в тишине салона раздалась до боли знакомая речь.

Цзян Нин от неожиданности чуть не вжал педаль тормоза в пол. Покраснев до кончиков ушей, он сердито выпалил:

— Ты же только что слушал! Зачем опять включил?!

От смущения он был готов провалиться сквозь землю.

— В тот раз я только слушал, — невозмутимо отозвался Лу Чжихань, глядя в экран. — А теперь хочу посмотреть на тебя. Ты здесь очень милый.

Он досмотрел ролик до конца и нажал кнопку «Сохранить».

— Не смей называть меня милым.

— Но ты и правда очень милый, — абсолютно серьезно возразил Лу Чжихань.

Цзян Нин:

—...

Взглянув на свое отражение в зеркале заднего вида, юноша решительно не понимал, что

творится в голове у Лу Чжиханя. Его называли опасным, дерзким, холодным — кем угодно, но уж точно не «милым».

Машины остановились у забронированного ресторана.

В центре Линьцзяна возвышались небоскребы, ночной город сиял неоновыми огнями, отражавшимися в темной глади реки.

Парни, рассчитывавшие на скромные посиделки в студенческой кафешке, с нескрываемым волнением поднимались в панорамном лифте.

— Похоже, тут безумно дорого... — прошептал кто-то. — Может, сбросимся?

Все они были из семей со средним достатком, и хотя цены в таком месте явно кусались, привычки жить за чужой счет ни у кого не было. По прикидкам парней, после такого обеда им придется месяц сидеть на одной лапше, но совесть была дороже.

— Не стоит, — остановил их Лу Чжихань. — Я же обещал угостить вас. Вы еще студенты, так что заказывайте все, что душе угодно.

Двери лифта распахнулись на верхнем этаже, обдав их прохладой кондиционера и тонким ненавязчивым ароматом.

Ожидавший менеджер ресторана слегка поклонился:

— Господин Лу, ваш VIP-кабинет готов. Прошу сюда.

Когда все расселись за столом, управляющий лично подал меню.

— Господин Лу, вы упоминали, что среди гостей будут любители северной кухни. У нас как раз работают два шефа из тех краев, — он протянул отдельный вкладыш. — Взгляните.

— Передайте тем двоим, — Лу Чжихань кивнул в сторону Сунь Хана и Цуй Гуаньюаня. — Местная кухня может показаться вам непривычной, посмотрите, есть ли здесь ваши любимые блюда.

— Спасибо, сноха! Мы очень тронуты!

Сунь Хан и Цуй Гуаньюань с изумлением разглядывали родные позиции в меню. Искреннее

внимание Лу Чжиханя к таким мелочам отозвалось в их сердцах глубокой благодарностью.

Когда стол заставили кушаньями, Сунь Хан, разомлев от угощений и атмосферы, восторженно поднял бокал:

— Сегодня первый день учебы! Надеюсь, ближайшие пять лет мы проживем душа в душу, а любовь брата Нина и нашей снохи будет крепнуть с каждым днем!

Поскольку Цзян Нин был за рулем, он поднял пиалу с чаем и бросил короткий взгляд на Лу Чжиханя.

Тот держал в руках изящный хрустальный бокал.

Заметив взгляд юноши, Лу Чжихань тихо проговорил:

— День сегодня замечательный. Хочу немного выпить.

— Ладно, только не увлекайся.

— Хорошо.

После сытного обеда и душевных тостов все трое соседей лежали лицом в стол, мертвецки пьяные. Они и представить не могли, что сладкое красное вино окажется настолько коварным и так быстро сшибет их с ног.

Лу Чжихань держался куда лучше, но и у него взгляд слегка затуманился. Он чуть нахмурился и расстегнул верхнюю пуговицу воротника, обнажая фарфоровую кожу шеи, покрытую едва заметными алыми следами.

— Что-то жарко...

Цзян Нин взял его за руку:

— Подожди немного, сейчас поедем домой.

Он набрал номер водителя, попросил его подняться и развезти троих хмельных студентов по общежитиям.

А сам усадил Лу Чжиханя в машину и направился к вилле.

В салоне Цзян Нин включил кондиционер и выскочил в ближайший круглосуточный магазин за антипохмельным напитком.

Вернувшись, он застал Лу Чжиханя сидящим на пассажирском сиденье с зажмуренными глазами. Его молочно-белая кожа налилась нежным румянцем, а на лбу залегла морщинка от легкого недомогания.

Услышав хлопок дверцы, Лу Чжихань трепетно взмахнул густыми ресницами и приоткрыл влажные, туманные глаза:

— Мы возвращаемся?

— А ты хотел пировать с ними до утра? — буркнул Цзян Нин.

Лу Чжихань сказал, что рад сегодня. Чему тут радоваться?

Затаив непонятно откуда взявшееся глухое раздражение, Цзян Нин открутил крышку и протянул ему бутылочку:

— Выпей сначала, легче станет.

— Что это?

— От похмелья.

Лу Чжихань сделал глоток и капризно скривился:

— Странный вкус... Горько.

— Горько? — Цзян Нин отпил сам и нахмурился. — Ладно, не пей. Дома сделаю тебе лимонную воду с медом.

Пристегивая его ремень безопасности, Цзян Нин не удержался от ворчания про себя:

Даже с деловыми партнерами Лу Чжихань почти никогда не пил, а тут не просто пригубил, а нализался до опьянения. Еще и специальное меню для тех парней выпросил... Какая забота!

Раньше он был таким внимательным только с ним один на один...

Горчилка от напитка все еще ощущалась на языке. Автомобиль въехал на территорию коттеджного поселка, где царила глубокая тишина.

Цзян Нин еще раз мысленно перебрал лица троих соседей по комнате — самые обычные парни, ничего примечательного.

Запарковав машину, Цзян Нин обошел ее, вытащил сонно мигающего Лу Чжиханя из салона и крепко обнял за талию.

Лу Чжихань тихонько пробормотал:

— Я сам дойду...

— Ты сегодня и так достаточно находился, пара шагов погоды не сделает, — Цзян Нин внес его в холл, бережно опустил на мягкий диван и ушел на кухню.

Спустя пару минут он вернулся со стаканом медово-лимонной воды.

— Вот эта сладенькая.

Лу Чжихань снова приоткрыл туманные глаза. Потребовалось несколько секунд, чтобы взгляд сфокусировался, после чего он обхватил стакан обеими ладонями.

Легкая кислинка лимона идеально сбивала приторность меда. Сделав несколько глотков, он почувствовал, что желудок полон до предела, и с тихим вздохом поставил стакан на столик.

— Больше не хочешь?

— В туалет хочу...

Сейчас Лу Чжихань спокойно мог ходить без посторонней помощи, но Цзян Нин почему-то проявил особое упрямство:

— Я помогу.

Ванная на первом этаже была чисто вымыта, но пользовались ею редко. Она оказалась теснее той, что наверху, и два высоких мужчины заняли почти все свободное пространство.

Цзян Нин прижался к нему со спины, одной рукой придерживая за предплечье, а вторую властно положив на талию.

Широкая грудь юноши плотно прилегала к спине Лу Чжиханя, обжигая его своим горячим теплом и окутывая свежим ароматом лимона.

В зеркале Лу Чжихань выглядел полностью утонувшим в объятиях Цзян Нина — хрупкий и утонченный на фоне его мощного силуэта.

Юноша наклонил голову к самому его уху:

— Сам справишься?

Голос звучал совсем рядом, но хмельной разум воспринимал его словно издалека.

Заметив, что Лу Чжихань замлел и застыл без движения, Цзян Нин тихо вздохнул:

— В следующий раз, если придется пить на встречах, предупреждай меня заранее.

Оставлять Лу Чжиханя один на один с алкоголем было попросту опасно — а ну как умыкнут? Где потом искать?

В тесной ванной раздался отчетливый щелчок кожаного ремня.

Заторможенный Лу Чжихань словно от испуга вздрогнул, вцепляясь в собственную пряжку и попутно сжимая пальцы Цзян Нина.

— Не надо.

— Чего не надо?

— Просто... не надо.

Объяснить причину он не мог, но пальцев Цзян Нина не выпускал. Так они и замерли на несколько секунд.

Цзян Нин испытующе спросил:

— Передумал?

— Здесь нельзя, — пробормотал Лу Чжихань.

— Почему здесь нельзя?

— Нас увидят.

Цзян Нин:

—...

Свободной рукой он аккуратно, едва ощутимо надавил подушечками указательного и среднего пальцев на низ живота Лу Чжиханя.

Прямо в область мочевого пузыря.

У Лу Чжиханя мгновенно покраснели уголки глаз. Он вздрогнул всем телом и бессильно обмяк в руках юноши.

Воспользовавшись его минутным замешательством, Цзян Нин перехватил инициативу. Умелая, чуть огрубевшая ладонь сменила изящную кисть Лу Чжиханя.

— Здесь никого нет... давай быстрее.

Снежно-белая кожа Лу Чжиханя повсюду налилась нежным розовым глянцем. Каждая линеечка его тела казалась выточенной из благородного, мягкого нефрита.

— Все... — еле слышно прошептал Лу Чжихань.

— Угу, — Цзян Нин достал из коробки влажную салфетку, бережно протер его, а затем тщательно вымыл руки. — Пошли вверх.

Добравшись до второго этажа, Лу Чжихань вдруг остановился, будто вспомнил о чем-то чрезвычайно важном:

— Надо позаниматься... Цзян Нин, ты сегодня сделал домашнее задание?

Цзян Нин окончательно убедился, что тот пьян в дрова, и подыграл:

— Сделал, сделал. Иди отдыхай.

— Нет, я должен проверить.

Неслушающимися ногами Лу Чжихань побрел в комнату, зажег свет, подошел к письменному столу и, опустившись на стул, открыл рабочую тетрадь.

Сдвинув брови, он спросил:

— На какой теме мы остановились?

Цзян Нин стоял в дверном проеме, молча наблюдая за ним.

Эта самая сцена не раз появлялась в его снах в тот долгий год разлуки. Ему снилось, как Лу Чжихань возвращается к нему, но следом приходил кошмар, в котором тот уходил навсегда, превращая их жизни в две параллельные линии, которым не суждено пересечься.

Легкая штора шевелилась под ночным ветерком. Время словно отмоталось к истокам.

Цзян Нин подошел ближе, выдвинул нижний ящик стола и достал пожелтевшую, потертую тетрадь.

— Вот здесь.

Это был самый первый сборник задач, который купил ему Лу Чжихань — материалы за среднюю школу, когда тот впервые сел заниматься с ним.

Лу Чжихань кивнул и, взяв ручку, принялся терпеливо разбирать задание, абсолютно не сознавая, что Цзян Нин давно окончил школу и стал студентом университета.

— Вот как-то так, — развернулся Лу Чжихань. — Тебе все понятно?

Цзян Нин ни разу не глянул на условия задачи. Все это время он пристально, не отрываясь, смотрел на Лу Чжиханя, не скрывая сжигающих его чувств.

Взгляд его темных глаз был тяжелым, острым и давящим — от такого дыхание перехватывало, а воздух вокруг словно густел.

Лу Чжихань смутно почувствовал неладное, но Цзян Нин уже забрал у него из рук ручку и уверенным, беглым почерком вывел на бумаге безупречное решение.

— Ты уже все знаешь? — удивился Лу Чжихань.

— Угу, — Цзян Нин оперся локтями о столешницу. В его взгляде проскользнула толика ленивой, опасной грации. — Но ты мог бы научить меня кое-чему другому.

— Чему ты хочешь научиться?

Цзян Нин изогнул губы в легкой усмешке, положил широкую ладонь на спинку его стула и навис над ним, касаясь уха горячим, чуточку лукавым шепотом:

— Хочу научиться тому, чего нет в учебниках.

<http://bllate.org/book/19724/1945175>